

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

«Высочайшие путешествия» по России и их влияние на состояние местного управления во второй четверти XIX в.

Научный руководитель – Писарькова Любовь Федоровна

Плек Олеся Анатольевна

Кандидат наук

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

E-mail: plekh@mail.ru

Путешествия императора в научной литературе рассматриваются главным образом как социокультурный феномен. В настоящем исследовании предпринята попытка охарактеризовать их влияние на состояние местного управления. Документальной основой послужили материалы, сохранившиеся в фонде III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии Государственного архива Российской Федерации (Ф. 109). Этот источник интересен тем, что содержит сведения, поступающие с мест от жандармских штаб-офицеров, не только описывающие само пребывание императора в губерниях, но и характеризующие мероприятия, проводившиеся до и после его приезда.

Еще в XVIII в. поездки по стране прочно вошли в повседневную жизнь царствующих особ, а про Александра I современники говорили, что он всю жизнь провел в дороге и управлял страной из почтовой коляски. Николай I также много времени уделял разъездам: за 1825-1850 гг. император путешествуя преодолел в общей сумме расстояние в 124 486 верст, из которых 114 640 в пределах империи [8, с. 26]. Несмотря на то, что главной целью поездок, как правило, был смотр войск и военных учреждений, государь знакомился и с деятельностью местной администрации по гражданской части, осматривая присутственные места, богоугодные и учебные заведения. Официальное известие о путешествии достигало губернского центра лишь перед самым приездом императора. Поэтому местное начальство начинало подготовку даже при появлении слухов, которые стремительно разносились по империи, и в тех губерниях, через которые пролегали основные сухопутные пути, на них незамедлительно реагировали. В 1832 г. начальник 1-го округа корпуса жандармов Лесовский, проезжая из Москвы в Вологду, в своем донесении отметил, что слышал в разных местах «об ожидании государя», и пришел к заключению, что «слухи сии имеют... ту выгоду, что местные начальства обращают хотя [бы] некоторое внимание на исправление мостов и дорог» [1, л. 7]. Конечно, не следует преувеличивать влияние спорадического и выполняемого наспех ремонта на состояние дорог. Так, в ноябре 1833 г. император едва смог добраться из Санкт-Петербурга в Москву по причине того, что «деланная на шоссе новая еще не укатанная насыпь щебня» в условиях обледенелости стала настоящим испытанием даже для опытных ямщиков [2, л. 17-20].

Помимо починки дорог в число первоочередных задач также входили подготовка почтовых станций, поиск для них лошадей, обустройство внешнего облика городов, приведение в порядок учреждений. Местное начальство часто инициировало иллюминацию и украшение городских улиц, организацию праздников, открытие выставок промышленных изделий и проч. Все это требовало значительных затрат. Однако подобного рода статьи расходов не предусматривались в местном бюджете. Более того, законом прямо запрещались «нарочитые приготовления, сопряженные с излишними издержками и с отягощением обывателей» [7, с. 434]. На практике же источником служили деньги, незаконно выделяемые из общественных сумм (в последующем недостаки покрывались путем «раскладки» на население, редко - за счет добровольных пожертвований). Так, в 1834 г. в Ярославле

было издержано более 40 тыс. руб., выделенных «заимообразно» из дворянских и городских сумм [3, л. 42-44 об.]; в 1835 г. в Тамбове был произведен сбор «с дворянских имений под видом добровольных приношений, тогда как согласие на то со стороны дворян дано не было»: путем «раскладки по числу помещичьих крестьян» было собрано 45 937 руб. [4, л. 11 об.-12]. Аналогичным образом изыскивались средства и в других губерниях [3; 4; 5]. Слухи о приезде императора не всегда оправдывались. Это наблюдалось и в приведенных выше примерах с Ярославской и Тамбовской губерниями, когда, истратив значительные средства на подготовку, государя так и не дождались, и население, на плечи которого ложилось покрытие убытков, осталось недовольным действиями губернского начальства. До императора, конечно, доходили сведения о том, что на местах «делаются приготовления» и «наряжаются особенные наряды обывателей к улучшению дорог», в связи с чем в губернии регулярно поступали предписания прекратить подобные мероприятия (которые, впрочем, все равно не выполнялись) [1, л. 5-5 об.; 4, л. 6-6 об.].

Николай I редко задерживался в городах дольше чем на 1-2 дня. В связи с этим его деятельность на местах была весьма активной: нужно было в сжатые сроки успеть осмотреть многие учреждения. При выявлении нарушений в одних случаях назначалось расследование, в других - император отдавал приказания на месте. Так, в 1835 г. в Курске был сделан «решительный пример отрешения председателя уголовной палаты и возведение на его место благонамеренного чиновника», а дворянству дано «отеческое наставление», чтобы впредь не избирали «вредных» для службы лиц [4, л. 16, 18-19]. Встречались и казусные ситуации, как, например, в 1834 г. в Нижнем Новгороде: обнаружив беспорядки в богоугодных заведениях, император приказал непременно члену приказа общественного призрения 8 дней подряд посещать казармы расквартированного там полка, чтобы «научиться в оных порядку, чистоте и опрятности» [3, л. 50]. «Высочайшие путешествия» предоставляли населению возможность напрямую подавать свои жалобы и просьбы [5, л. 1-34 (вложение)]. В периоды тяжелого экономического положения (например, неурожай, голод) император нередко инициировал непосредственное общение с простым народом, после чего отдавал распоряжения губернскому начальству [6, л. 83-83об.].

В изучаемый период путешествия императора оказывали двоякое влияние на состояние местного управления. С одной стороны, они аккумулировали деятельность провинциальных чиновников, заставляли их «вспомнить» о своих обязанностях и, хотя бы с внешней стороны, приводить в порядок подчиненную им территорию. Самому императору они давали возможность увидеть истинное положение страны, являлись прямым каналом общения с подданными. С другой стороны, излишнее «рвение» губернского начальства обращалось для населения обременительной подготовкой к встрече «высочайшей» особы.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.109. 1 экспедиция. Оп.7. 1832 г. Д.155.
- 2) ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. Оп.8. 1833 г. Д.116.
- 3) ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. Оп.9. 1834 г. Д.174.
- 4) ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. Оп.10. 1835 г. Д.215.
- 5) ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. Оп.17. 1842 г. Д.210.
- 6) ГАРФ. Ф.109. 1 экспедиция. Оп.20. 1845 г. Д.92.
- 7) Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб.: Нестор-История, 2007. 530 с.
- 8) Чернышев А.И. Историческое обозрение военно-сухопутного управления. 1825–1850. СПб.: Воен. тип., 1850. 193 с.